Каждое утро она была уверена, что именно в этот день он не встанет, но каждое утро он вставал. Он стонал от боли и опасно раскачивался, когда слабые мышцы пытались удержать его в вертикальном положении, но всё же вставал. Просто видеть, как он, Гарри Поттер, стоит, было унизительно. Для вечно молодого эльфа такая немощь была совершенно неведома. Сила воли, которая двигала этим телом, должна была быть абсолютной.

Он медленно пробирался к Туманным горам, по какой причине - она не могла догадаться. Во время прогулки он иногда разговаривал сам с собой на незнакомом ей языке. Это не была Черная речь, которая, как ей сказали, была его единственным языком. Она предположила, что неизвестные слова могут быть просто тарабарщиной, которую бормочет лихорадочный разум, находящийся все ближе к смерти.

Возможно, его путь был выбран просто потому, что горы были самой очевидной чертой на горизонте. Дэвен казалось, что он не знает, где находится и куда идет. Лорд Глорфиндел говорил об этом, когда ей поручили это неприятное задание.

Однако это вызывало беспокойство: Туманные горы были небезопасны для такого слабого и уязвимого путника. Даже такой опытный эльфийский воин, как она, должен быть начеку на этих вершинах.

Вскоре ее опасения оправдались. Ночью с гор напала стая варгов - огромные разумные волки, жаждущие набегов и убийства всех, кто теперь считал себя свободным от зла Короля-колдуна. Они нашли Гарри: запах жестокости из подземелий Карн-Дюма все еще витал в воздухе и притягивал их, как мух.

Дэвен, конечно же, не спала. Эльфам нужно очень мало сна, а то немногое, что им требуется, можно получить с открытыми глазами и обостренными чувствами. Она сразу же поняла, что не сможет уберечь своего подопечного и при этом остаться незамеченной. Она ворвалась в его маленький унылый лагерь и пробудила его от дремоты, пока волки не настигли их.

"Мирз кулаца?" - прорычал его прерывистый голос, когда он сразу же пришел в себя. Горящие зеленые глаза сфокусировались на ней во мраке.

"Варги", - сказала она без всяких объяснений, ибо не поняла, что он сказал. "Ты должен снова разжечь огонь, они боятся его. Я буду держать их на расстоянии".

Его глаза на мгновение сузились, прежде чем он кивнул, и она увидела, что в них горит разочарование и ярость. Он наклонился над тусклым светом костра и начал уговаривать его ожить.

Краем глаза Дэвен заметила темные фигуры, движущиеся через лес. Прицелившись, она быстро выстрелила в ближайшую из них и была вознаграждена воплем боли, когда существо было поражено. Оно не умерло, но сегодня больше не доставит им проблем.

Остальные восприняли это как сигнал к атаке. Вскоре она выпускала стрелы так быстро, как только успевала накладывать их на тетиву, и их становилось все больше. Гарри развел рядом с ней костер, и это дало небольшую передышку: свет и тепло держали огромных волков на расстоянии.

Но передышка оказалась слишком короткой: нападавших было гораздо больше, чем она ожидала, и их численность придавала им смелости. Звери нападали из темноты в глубине леса, и каждый раз их встречали ее стрелы. Многие падали, многие получали ранения, но она не могла вечно держать оборону.

Она заметила, что Гарри все еще возится с костром, а его маленький котелок стоит на огне, помешивая в нем какие-то предметы, которые он собирал. Она слабо представляла, что он делает, - может быть, какой-то яд? Произошла еще одна атака, и ей пришлось отвлечься от своего подопечного и вернуться к варгам.

Ей повезло, что у них не хватило ума напасть одновременно. Вместо этого они нападали по одному или по двое, и ей хватало скорости лука, чтобы каждый раз отбиваться от них. Огромные звери были так велики, что только самые меткие стрелы могли свалить их, а у нее просто не было времени, чтобы сделать больше нескольких таких выстрелов.

Некоторые падали со стрелами, торчащими из глазниц или зарытыми глубоко в груди, но большинство стрел лишь на мгновение отгоняли их, с каждым разом все больше разъяряясь от запаха их собственной крови.

Стрелы летели, пока она не поняла, что их запас скоро иссякнет. Она не верила, что теперь можно выжить, но стояла перед лицом смерти. Ей дали задание, и она его выполнит. Если она не справится, то это будет означать, что она потерпела неудачу, но бежать она не станет.

Она потянулась за следующей стрелой, и сердце ее замерло: все они были на исходе. Она потянулась к своим клинкам, ведь до нового удара оставались считанные секунды, и она встретит их сталью. Внезапно ее схватили холодные и тонкие руки, которые, однако, при всей своей силе казались выточенными из железа. Гарри бросился к ней и успел обхватить ее за дерево как раз в тот момент, когда мир на мгновение погрузился в бездыханную тишину.

Костёр взорвался, а наспех приготовленная смесь, воспламенившись, выбросила во все стороны стену сияющего пурпурного огня. Она потрясенно вскинула глаза, чувствуя, как хрустят и горят волосы на голове, а кожа покрывается волдырями, когда пламя обходит их стороной.

Дерево дало им хоть какое-то укрытие, но его последствия для атакующих варгов оказались куда более страшными. Они не смогли укрыться от ревущего пламени, и каждый из них, вскрикнув от удивления и страха, был поглощен им. Колдовское пламя поджигало их плоть и шерсть, и ничего нельзя было сделать, чтобы погасить его. Они катались по полу или бежали в глубь леса в поисках передышки, но ее не было. Вскоре воздух наполнился тошнотворным запахом горелой плоти, когда каждый из них был поглощен все еще темно мерцающим

пламенем. Прошла почти минута, прежде чем волки перестали выть и биться, и все это время Гарри в каменном молчании смотрел на происходящее перед ним.

Дэвен погладила свои опаленные волосы и посмотрела на покрасневшую кожу, лишь слегка тронутую пламенем творения Гарри. Она не была готова к такому.

http://erolate.com/book/4278/151910